

Современные тенденции внутриполитического развития стран Закавказья

Михаил Александров

Грузия

В настоящее время внутриполитическое положение Грузии характеризуется нарастанием оппозиционного давления на режим президента Саакашвили. Начало этому процессу было положено в ноябре 2007 г., когда в Тбилиси прошли массовые акции протеста, жестоко подавленные властями. Причиной этих событий явилось всеобщее разочарование режимом Саакашвили, своеобразный “кризис надежд”, связанных с его правлением. А поводом послужили разоблачения бывшего министра обороны Грузии Ираклия Окруашвили, вскрывшего высокий уровень коррупции в окружении Саакашвили.

Действительно из трех основных обещаний, данных в момент прихода к власти: улучшить социально-экономическое положение населения, создать демократическую систему управления и восстановить территориальную целостность страны, Саакашвили не выполнил ни одного.

Уровень жизни в Грузии продолжает оставаться самым низким на Кавказе, уступая соседним Армении и Азербайджану.

Сохраняется высокий уровень коррупции, хотя она видоизменила свои формы. Сейчас коррупция допускается только среди членов команды Саакашвили и их родственников.

Вместо демократической системы в Грузии сложился авторитарный режим, практикующий политические репрессии против оппозиции, преследование инакомыслия и рэкет в отношении бизнеса. Таким образом, внутреннее положение при Саакашвили отличается в худшую сторону даже от последних лет правления Э.Шеварднадзе.

Тем не менее, Саакашвили до последнего времени удавалось сохранять контроль над ситуацией, используя раскол в стане оппозиции и поддержку со стороны Запада. Именно эти факторы позволили ему добиться переизбрания на пост президента в январе 2008 г.

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ.

Ключевые слова: Грузия, Армения, Азербайджан, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия.

После этого оппозиция оказалась деморализованной и давление с ее стороны на режим Саакашвили несколько ослабло. Этому также способствовал преждевременный уход из жизни главного “мотора” оппозиции, грузинского олигарха Бадри Патаркацишвили. В итоге Саакашвили смог без проблем провести парламентские выборы и закрепить доминирующее положение в парламенте партии власти – “Единое национальное движение”.

Единственным тревожным симптомом для Саакашвили в тот момент стал переход в оппозицию спикера парламента Нино Бурджанадзе, которая не приняла участия в выборах и впоследствии вышла из партии “Единое национальное движение”.

Сейчас совершенно очевидно, что этот маневр Бурджанадзе был не спонтанной реакцией на обиды, а хорошо просчитанным политическим маневром. Саакашвили явно недооценил потенциал Бурджанадзе и рисков для своей власти с ее стороны. Отчасти это было связано с тем, что он готовил операцию, которая должна была восстановить его реноме национального лидера Грузии и вернуть утраченную политическую поддержку. Если бы его военная акция в Южной Осетии удалась, то так оно и случилось бы. Однако склонность Саакашвили к авантюрам на этот раз сыграла с ним злую шутку. Военная акция в Южной Осетии закончилась полным провалом.

Правда, политический эффект этого провала проявился не сразу. За счет раскручивания всеобщей военно-патриотической истерии властям Грузии удалось на короткий срок консолидировать общество. Оппозиция в этих условиях боялась выступать с открытой критикой Саакашвили, ограничиваясь лишь выпадами по поводу неэффективности действий властей и некомпетентности военного руководства в ходе проведения

операции. Примечательно, что одной из первых с такой критикой выступила Бурджанадзе, хотя до этого она воздерживалась от прямых нападок на режим Саакашвили.

Вскоре пришла в себя и традиционная оппозиция. Примерно через месяц после августовских событий лидеры оппозиции вновь стали требовать отставки Саакашвили, на этот раз вменив ему в вину, помимо прочего, провал операции в Южной Осетии.

Первым об этом заявила так называемая “объединенная оппозиция” в составе “Движения за единую Грузию” (Ираклий Окруашвили), Консервативная партия (Каха Кукава), “Путь Грузии” (Саломэ Зурабишвили), “Народная партия” (Коба Давиташвили) и организации “Мы сами”, “Картули даси”, НПО “Институт равноправия” (Георгий Хаиндрава) и бывший кандидат в президенты Леван Гачечиладзе.

Вскоре к этим требованиям присоединилась и Бурджанадзе. 27 октября 2008 г. она объявила о “возвращении” в большую политику и о создании оппозиционной партии “Демократическое движение – Единая Грузия”.

7 ноября 2008 г. оппозиция провела в Тбилиси многотысячный митинг, посвященный первой годовщине событий ноября 2007 г.

На митинге оппозиционеры заявили о начале “перманентных акции протеста”, которые должны завершиться весной 2009 г. новыми президентскими и парламентскими выборами.

Первоначально “объединенная оппозиция” планировала провести масштабную акцию протеста 25 января 2009 г. Однако она не состоялась. Вместо этого оппозиция объявила новую дату массовых протестов – 9 апреля сего года.

Причем на этот раз эта инициатива “объединенной оппозиции” была поддержана другими оппозиционными партиями, в том числе и Бурджанадзе.

Представляется, что решение оппозиции оттянуть протестные акции на более поздний срок объяснялось не столько организационными и техниче-

скими моментами, связанными с подготовкой мероприятий, но и желанием обеспечить поддержку этих действий со стороны новой администрации США, не имеющей моральных обязательств перед режимом Саакашвили. Поскольку большинство лидеров грузинской оппозиции прозападно ориентированы, они не хотели бы действовать вопреки позиции Вашингтона.

Между тем, до сих пор Вашингтон призывает оппозицию добиваться смены власти в Грузии “конституционным” путем, то есть де факто выступал против смещения Саакашвили в результате массовых акций протеста. Но это на публичном уровне. То что обсуждалось лидерами оппозиции в Вашингтоне в частном порядке, естественно, не известно и вовсе не факт, что новая администрация США намерена бесконечно защищать Саакашвили, как это делала администрация Буша.

Единственная влиятельная политическая организация, которая не поддержала планируемую 9 апреля акцию оппозиции – “Альянс для Грузии” под руководством Ираклия Аласания, бывшего представителя Грузии в ООН, который перешел в оппозицию Саакашвили и объединил в рамках Альянса две умеренные оппозиционные партии – республиканцев и “Новых правых”.

В отличие от других оппозиционеров, Альянс не требует немедленной отставки Саакашвили, а призывает его провести референдум о досрочных выборах. Эта позиция оказалась неприемлемой для других оппозиционных сил, которые считают, что проведение демократических и честных выборов в условиях правления Саакашвили попросту невозможно. Нельзя исключать, что на самом деле Аласания был введен в игру по инициативе самого Саакашвили (так как является его близким родственником по материнской линии) с тем, чтобы оттянуть на себя

часть оппозиционных сил и предложить такой вариант смены власти в Грузии, который бы устроил Саакашвили и членов его команды.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему моменту, несмотря на организационную разобщенность, грузинская оппозиция продемонстрировала способность к единству действий, по крайней мере, на уровне деклараций. События 9 апреля этого года подтвердили этот вывод. Оппозиция выступила единым фронтом. Однако, как показали последующие события, на решительные действия оказалась не способна. К тому же среди оппозиционеров возникли разногласия о дальнейших формах борьбы.

На руку Саакашвили сыграло и отсутствие у оппозиции альтернативной политической программы, которая могла бы составить конкуренцию политическому курсу властей. Практически вся оппозиция ориентирована на интеграцию в западные военно-политические и экономические структуры: НАТО и Евросоюз, все едины в необходимости возвращения Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии, все обуславливают свое отношение к России поддержкой в абхазском и южно-осетинском вопросе.

Положение оппозиции осложняется и отсутствием у нее ярко выраженного лидера или группы лидеров, которые могли бы консолидировать вокруг себя все оппозиционные организации.

“Объединенная оппозиция” за полтора года своего существования, так и не смогла выдвинуть яркой и харизматичной личности общенационального масштаба.

Леван Гачечиладзе оказался довольно пассивным политиком.

Единственным пассионарием среди оппозиционеров является лидер лейбористов *Шалва Нателашвили*. К его достоинствам можно отнести то, что он единственный

среди оппозиционеров выдвинул альтернативную программу, основанную на нейтралитете Грузии. Однако его политический стиль оказался слишком экстравагантным даже для экзальтированной грузинской публики. Этот стиль, напоминающий российского политика Владимира Жириновского, сделал Нателашвили "непроходным" на высшие ступени государственной власти.

Лидер партии "Свобода" *Константин Гамсахурдия* несет на себе печать своего отца, что отталкивает от него многих потенциальных сторонников. К тому же, основная база его поддержки находится в Мингрелии, что явно не достаточно для осуществления переворота в Тбилиси.

Сейчас на роль общенационального лидера оппозиции явно претендует *Нино Бурджанадзе*. За последние полгода она с лихвой подтвердила свою репутацию искусного политика. Начав игру в явно неблагоприятных условиях (как бывший соратник Саакашвили), она смогла за короткий срок в значительной степени восстановить свое политическое реноме. Тем не менее, Бурджанадзе еще не набрала достаточный политический вес в оппозиционном лагере.

Победа оппозиции над Саакашвили будет зависеть не только от внутривнутриполитической ситуации в Грузии, но и от внешних факторов, прежде всего от позиции США.

Пока Вашингтон через своих эмиссаров дает понять оппозиционным лидерам в Тбилиси, что не заинтересован в "неконституционном" смещении Саакашвили, то есть выступает против его свержения путем массовых акций протеста.

Такая позиция Вашингтона безусловно будет оказывать сдерживающее влияние и на Бурджанадзе, и на Гачечиладзе. И тут многое будет зависеть от решимости других оппозиционных лидеров, не подконтрольных США. Именно эти лидеры могут довести ситуацию до той критической точки, когда в Вашингтоне могут посчитать, что

уход Саакашвили будет гораздо меньшим злом, чем его сохранение у власти путем массовых репрессий. В этом случае, американцы могут дать карт-бланш Бурджанадзе на взятие власти или провести операцию "рокировка" по замене Саакашвили на Аласания.

Саакашвили, естественно, больше устраивает второй вариант и он будет торговаться с американцами о том, чтобы события развивались по этому сценарию.

Таким образом, существует высокая вероятность того, что даже в случае успеха оппозиционных сил власть просто перейдет от одного члена клана Саакашвили к другому.

Впрочем для России исход этой борьбы не имеет принципиального значения. Пророссийской оппозиции сейчас в Грузии нет. Она была искоренена еще во времена Шеварднадзе и добита во времена Саакашвили. Для этой цели применялись типичные для Грузии репрессии – обвинения в антигосударственном заговоре, терроризме и экстремизме, подкидывание оружия или наркотиков, обвинения в коррупции. В итоге лидеры этой оппозиции – либо в тюрьме, либо в эмиграции и не способны оказывать заметного влияния на политическую жизнь страны.

Поэтому победа оппозиционных сил в Грузии не приведет к какому-либо принципиальному изменению российско-грузинских отношений. Изменится лишь форма, она станет менее эмоциональной с грузинской стороны, ослабнет накал антироссийской риторики. Но это принесет России не только плюсы, но и минусы.

Более цивилизованный режим в Тбилиси сможет легче мобилизовать западную поддержку в грузинских интересах, что уже невозможно для подпортившего свою репутацию Саакашвили. А это осложнит работу российской дипломатии.

Поэтому вопрос о том, что лучше для России: победа грузинской оппози-

ции или сохранение у власти Саакашвили – пока остается открытым.

Азербайджан

Основной тенденцией современной внутривнутриполитической жизни Азербайджана является укрепление режима личной власти президента Ильхама Алиева.

Если перед парламентскими выборами 2005 г. с политическими перспективами Алиева не было определенности, а страна стояла на грани оранжевой революции, то прошедшие в 2008 г. президентские выборы показали полный триумф власти над оппозицией. Достигнуто это было, прежде всего, применением репрессий против лидеров и активистов оппозиционных организаций. Некоторые из них вынуждены проживать в эмиграции. Другие подвергались арестам и полицейским преследованиям.

Власти проводили спецоперации против оппозиционных партий, провоцируя их раскол, запугивали журналистов, жестоко подавляли оппозиционные митинги и демонстрации. СМИ, особенно электронные, находятся под контролем государства. Все это дополнялось массовой пропагандистской обработкой населения, направленной на формирование представления о грандиозных достижениях Азербайджана в экономической области и успехах во внешней политике. Существующие недостатки и просчеты всячески затушевывались или полностью исключались из информационного пространства.

Президент Алиев также решительно подавил оппозицию внутри правящей элиты. В октябре 2005 г. президент провел чистку правящей команды от нелояльных и колеблющихся элементов.

Тогда был разоблачен заговор во главе с министром экономического развития

Фархадом Алиевым и министром финансов Фикретом Юсифовым.

Затем последовали чистки в среднем звене госаппарата и в регионах.

Стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане в значительной мере содействовали объективные факторы – заметный рост в 2005–2008 гг. мировых цен на нефть, являющуюся основным экспортным товаром страны. После введения в строй (2006 г.) нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, позволившего Азербайджану значительно увеличить экспорт нефти, доходы бюджета страны существенно возросли.

Поистине рекордным для азербайджанской экономики стал именно 2006 г., когда ВВП республики скакнул сразу на 34,5%.

В 2007 г. рост замедлился, но по-прежнему остался самым высоким не только в СНГ, но и в секторе развивающихся стран – 25%.

За январь – август 2008 г. ВВП Азербайджана вырос на 13,2% (для сравнения – в России – на 7,4%, в Армении – на 10,3%, в Белоруссии – на 10,6%).

Вследствие притока нефтедолларов многократно выросли золотовалютные резервы Азербайджана.

Существенно – в 3,9 раза – выросли и денежные доходы на душу населения: с 272 до 1060 манатов.

Уровень минимальной заработной платы в Азербайджане увеличился за 5 лет в 8 раз, значительно возросли пенсии, стипендии, пособия.

Бедность уменьшилась с 49% до 16%.

Средняя зарплата выросла в 4 раза и составляет 335 долл. Стипендии студентов были повышены в среднем в 20 раз.

Тем не менее, несмотря на этот прогресс в социальной сфере, достаточно очевидно, что уровень жизни в Азербайджане остается сравнительно низким.

Так, в соседней нефтедобывающей стране Казахстане, уровень ВВП на душу населения составил в 2007 г. 7000 долл., по сравнению с 3692 долл. в Азербайджане.

В целом этот показатель в Азербайджане в 3 раза ниже, чем в среднем по СНГ.

При этом рост доходов населения съедается высокой инфляцией.

Согласно подсчетам Центра экономических исследований, за 9 месяцев 2008 г. инфляция в Азербайджане составила 17,42%, а в годовом исчислении – 28,34%.

В стране сохраняется высокий уровень безработицы, что способствует продолжению притока эмигрантов в Россию. Вполне понятно, что при наличии заметного изменения ситуации в лучшую сторону поток мигрантов пошел бы в обратном направлении.

Азербайджан остается страной с высоким показателем коррупции и множеством нерешенных социальных проблем.

Не полностью урегулированы и межнациональные отношения: прежде всего, положение талышей и лезгин.

Политическая система Азербайджана остается довольно далекой от европейских демократических норм.

Уязвимым местом для Ильхама Алиева оставалась и проблема нагорно-карабахского урегулирования.

Президенту Алиеву в какой-то степени повезло, что президентские выборы в Азербайджане прошли 15 октября 2008 г. То есть тогда, когда волны мирового экономического кризиса еще не докатились до кавказского региона. Поэтому и получилось, что Алиев вышел на выборы с полным набором своих достижений, в то время как оппозиция была подавлена и разобщена. К тому же созданная в Азербайджане политическая система препятствовала полноценной оппозиционной активности, что не позволило оппозиционным партиям нормально готовиться к выборам.

Примечательно, что несмотря на отсутствие в Азербайджане демократических стандартов, необходимых для проведения честных и справедливых выборов, западные столицы на этот раз полностью поддержали Ильхама Алиева. Это еще больше деморализовало азербайджанскую оппозицию и вынудило ее пойти на бойкот выборов.

О бойкоте заявили такие влиятельные оппозиционные организации как: Партия народного фронта Азербайджана (Али Керимли), партия "Мусават" (Иса Гамбар), Демократическая партия Азербайджана (Сардар Джалалоглу), Либеральная партия (Лала Шовкет Гаджиева), Партия открытого общества (Расул Гулиев), а также общественный форум "Во имя Азербайджана" (Эльдар Намазов).

В выборах приняло участие лишь несколько оппозиционных партий, так или иначе связанных с властями.

Это партия "Умид" (Игбал Агазаде), партия "Великого созидания" (Фазиль Газанфароглу), партия Единого Народного Фронта Азербайджана (Гудрат Гасангулиев), Либерально-демократическая партия (Фуад Алиев), партия "Муасир Мусават" (Хафиз Гаджиев).

Естественно, никаких неожиданностей на выборах не произошло. С подавляющим преимуществом победил действующий президент Ильхам Алиев, набравший 88,64% голосов избирателей.

И опять-таки знаменательно, что оценки прошедших выборов западными наблюдателями были весьма благоприятными для Ильхама Алиева. Они зафиксировали тенденцию к улучшению в демократическом облике Азербайджана. Зато недостатки в избирательном процессе, хотя и были указаны правильно, но анализировались весьма поверхностно. Они представлялись как некая данность, которая не весть отку-

да взялась и не понятно почему повлияла на выборы. Полностью отсутствовал анализ причин, приведших к ситуации, когда состязательные выборы в Азербайджане стали просто невозможны, хотя эти причины были очевидны для любого непредвзятого аналитика.

Естественно, что президент Алиев поспешил воспользоваться благоприятной для себя внешней и внутренней ситуацией, чтобы еще больше укрепить свою власть в стране.

Для этого 18 марта с.г. он провел референдум об изменении в конституции. Главным вопросом на референдуме стала поправка об отмене ограничения на переизбрание одного человека на пост президента более двух раз.

Армения

Внутриполитическая ситуация в Армении отличалась и от Грузии, и от Азербайджана.

С одной стороны, к концу 2008 г. в Армении проявилась отчетливая тенденция к стабилизации политической ситуации, несмотря на кризис и ухудшение экономического положения, а с другой – в отличие от соседних стран Закавказья, властям Армении удалось избежать перехода к авторитаризму и сохранить демократическую систему управления.

Пик нестабильности в Армении пришелся на конец февраля – начало марта 2008 г., когда после очередных президентских выборов в стране возникла взрывоопасная ситуация.

Выборы в Армении состоялись 19 февраля 2008 г.

Победу на них одержал премьер-министр Серж Саркисян, набравший 52,8% голосов. Его основной соперник экс-президент Левон Тер-Петросян набрал 21,5%. Последний опирался в ходе выборов на пеструю коалицию оппозиционных сил, которые по большей части не имели значительной электоральной поддержки.

Мало кто сомневался, что поправки к конституции будут приняты. Так оно и случилось.

Теперь Ильхам Алиев, вслед за своим отцом, может стать пожизненным президентом Азербайджана.

Ожидать, что в Баку в обозримом будущем произойдет конституционная смена власти уже не приходится. Поэтому, если внутренние противоречия в Азербайджане на фоне мирового экономического кризиса будут усиливаться, то это скорее всего выльется либо в государственный переворот, либо в вооруженный мятеж, либо в переход исламского подполья в Азербайджане к масштабной террористической войне против правительства.

Помимо его собственной партии Армянское общенациональное движение (АОД), даже не представленной в парламенте, Тер-Петросян поддержали Народная партия Армении (С.Демирчян), партия "Республика" А.З.Саркисян, ЛППА (О.Ованнисян), Консервативная партия Армении (М.Айрапетян), партия "Наследие" (Р.Ованнисян), СДП Гнчакян (Л.Саркисян), партии "Родина и честь", "Христианско-демократическое возрождение", "Свобода" (Г.Багратян), "Родина армян", Марксистская Партия Армении (Д.Акопян), "Права человека – 96", "Третья республика", "Демократическая родина", несколько НПО, а также крупный предприниматель, депутат парламента Х.Сукиасян.

После выборов Тер-Петросян отказался признать их результаты и попытался осуществить неконституционный захват власти, опираясь на массовые акции протеста. Получив поддержку не более одной трети избирателей и без сомнения проиграв премьер-министру Сержу Саркисяну (даже если сделать поправку на возможные фальсификации в пользу Саркисяна), Тер-Петросян посчитал возможным довести ситуацию до прямых столкновений между

своими сторонниками и силами правопорядка. В итоге несколько человек были убиты и более сотни получили ранения.

По существу Тер-Петросян пытался реализовать сценарий “оранжевой революции” по примеру Украины образца 2004 г. когда, опираясь на массовый митинг в Киеве и заручившись поддержкой части силовых структур, а также Конституционного суда, Виктор Ющенко добился переголосования и был объявлен победителем.

В Армении, однако, несмотря на колебания ряда руководителей министерства обороны и других звеньев государственного аппарата, силовые структуры сохранили верность президенту Роберту Кочаряну, который в отличие от Леонида Кучмы, проявил твердость и выполнил свой конституционный долг. “Оранжевый сценарий” в Ереване был сорван.

В значительной степени победа Сержа Саркисяна и Роберта Кочаряна была обеспечена не только их твердостью, но и их гибкостью.

Проявлением этой гибкости стала коалиционная политика, то есть привлечение во власть умеренных оппозиционеров, готовых сотрудничать с командой С.Саркисяна.

29 февраля 2008 г. С.Саркисян подписал соглашение о коалиционном сотрудничестве с А.Багдасаряном, занявшим на выборах третье место (17,7% голосов). После этого последний был назначен на пост Секретаря Совета национальной безопасности Армении.

21 марта правящая Республиканская партия Армении (РПА) подписала коалиционное соглашение с тремя другими партиями, представленными в парламенте – партией “Прцветающая Армения”, партией “Оринац еркир” и Армянской Революционной Федерацией Дашнакцутюн.

Коалиционная политика армянских властей позволила изолировать ради-

кальное крыло оппозиции во главе с Л.Тер-Петросяном. Стало совершенно очевидно, что политическая поддержка президента и правительства явно превышает 75% электората. Поэтому заявка Л.Тер-Петросяна на то, что он выражает мнение большинства армянского общества, совершенно необоснованна. После этого напор оппозиции на власть стал постепенно ослабевать.

Осознав провал попытки взять власть путем “революционного натиска”, Тер-Петросян и его сторонники перешли к политике долговременной осады, предусматривающей различные формы постоянного давления на власть – сочетания пропагандистских и уличных методов борьбы.

2 мая 2008 г. в выступлении на Втором республиканском конгрессе своих сторонников Л. Тер-Петросян, “исходя из международного опыта национально-демократических освободительных движений”, предложил трансформировать возглавляемое им движение в Армянский национальный конгресс (АНК), краеугольным камнем которого станет синтез нетерпимости в обществе в отношении существующих порядков.

Он пояснил, что АНК на начальном этапе не предполагает слияния партий, ныне входящих во Всенародное движение, но не исключается возможность создания в дальнейшем более централизованной структуры, а также эффективно работающего тенневого правительства АНК.

Однако это предложение Тер Петросяна встретило противоречивую реакцию среди его политических союзников.

Так, член политсовета партии “Республика” С.Суриенц положительно оценил данное предложение.

А вот политический секретарь партии “Наследие” В.Хачатрян высказал оговорки. По его словам, “Наследие” пока не видит необходимости в реорганизации движения в партию.

Председатель НПА С.Демирчян также отреагировал довольно сдержанно. “Это

предварительное предложение, которое еще требует обсуждения”, – отметил он. Тем не менее, вскоре идея Тер Петросяна получила реальное воплощение.

На митинге 1 августа 2008 г. 16 оппозиционных партий и общественных движений подписали декларацию о создании Армянского национального конгресса.

Участниками новой организации стали партии “Республика”, “Демократический путь”, движение “Альтернатива”, Народная партия Армении, “Свобода”, Либеральная партия Армении, Социально-экологическая партия зеленых, Марксистская партия Армении, Армянское Общенациональное Движение, партия “Родина и честь”, “Права человека – 96”, Консервативная партия Армении, Социал-демократическая партия “Гнчакян”, Христианско-демократическое возрождение, “Армянская родина” и партия “Демократическая родина”.

Все эти политические силы поддержали экс-президента Левона Тер-Петросяна на президентских выборах. Примечательно, но среди них нет ни одной парламентской партии.

Единственная оппозиционная парламентская партия “Наследие”, которая на выборах поддерживала Тер Петросяна, воздержалась от присоединения к АНК, хотя и заявила о его поддержке.

Чуть позднее к АНК примкнул Союз армянских добровольцев и Союз армянских женщин.

Первым требованием АНК к властям стал призыв освободить “политических заключенных” (тех, кто был задержан за противоправные действия во время событий 1 марта в Ереване), обеспечить свободу слова, провести досрочные президентские и парламентские выборы.

Таким образом, после многих лет разброда и шатаний армянская радикальная оппозиция объединилась. Раньше она не имела ни единого центра, ни единого лидера, что не позволяло ей рассчитывать на победу в борьбе

за власть. Сейчас в Армении образовался единый центр оппозиционного движения во главе с единым лидером, что в перспективе может представлять угрозу властям.

Тем не менее, за прошедшие несколько месяцев АНК не смог как-то по особому заявить о себе, если не считать несколько небольших митингов и других протестных акций.

Самым крупным из них явился митинг 1 марта 2009 г., который собрал от 10 до 20 тыс. чел. Характерно, что власти не препятствовали проведению митинга и последовавшего за ним шествия, а оппозиция вела себя ответственно. Урок прошлого года явно пошел впрок.

Как заявил на митинге Левон Тер-Петросян, многие ожидали от сегодняшнего митинга решительных действий – “смену власти, революцию, пикетирование президентского дворца и т.д”. “Но это те понятия, которые постоянно звучат в прессе, в словарном запасе представителей нашего движения нет подобных слов. Мы отказываемся от подобных мер, они должны быть искоренены с политической арены Армении. Пока они существуют, Армения не будет демократической страной”, – заявил лидер оппозиции.

Насколько правдив был Тер-Петросян, сделав эти принципиальные заявления, покажет лишь время. Не исключено, что это – просто тактическая уловка со стороны оппозиции.

Сейчас АНК стремится взять Ереван под свой контроль. Конгресс объявил об участии в выборах Совета старейшин Еревана, которые пройдут 31 мая с.г. Важность этих выборов в том, что старейшины избирают мэра Еревана, а это – один из ключевых постов для Армении.

Надо учитывать, что Ереван – город миллионник, где сосредоточено около трети населения страны. И если контроль над городом перейдет в руки оппозиции, это может существенно осложнить положение центрального правительства.

Нельзя исключать, что ситуация может сползти к новому витку силового противо-

стояния. Однако, возможно, что оппозиция предпочтет вести себя более ответственно и не толкать страну на путь гражданской войны.

В любом случае восхождение на пост мэра дало бы Тер-Петросяну отличные стартовые условия для последующих претензий на президентский пост. Поэтому “битва за Ереван” обещает быть жаркой.

Согласно сообщению ЦИК Армении, для участия в выборах старейшин Еревана соответствующие документы представили 6 партий и АНК. В список АНК входят 167 чел., список возглавляет Л.Тер-Петросян, вторым в списке является председатель НПА Степан Демирчян, третьим – координатор АНК Л.Зурабян.

Главным конкурентом АНК на выборах будет правящая Республиканская партия Армении (РПА). В избирательный список РПА входят 181 чел., возглавляет список мэр Еревана Г.Бегларян. Второе место в списке занимает префект общины Аван Т.Маргарян (сын скончавшегося в 2008 г. премьера А.Маргаряна), третье место – директор проектной организации Г.Погосян.

АНК не скрывает, что рассматривает предстоящую борьбу кандидатов на пост мэра Еревана как продолжение борьбы на прошлогодних президентских выборах.

По мнению аналитиков АНК, на выборах столичного мэра власти столкнутся с большими сложностями, чем на президентских выборах, поскольку в данном случае

у властей нет резерва избирателей, проживающих в приграничных областях, тогда как “Ереван всегда поддерживал оппозицию, которая всегда здесь побеждала”.

По мнению социолога А.Адибекяна, если Тер-Петросян будет грамотно работать, то сможет набрать более 35% голосов.

Социолог Г.Погосян считает, что основная борьба на выборах будет протекать между кандидатами АНК и РПА.

Население будет выбирать не руководителя города, а ту или иную политическую силу из оппозиционного или провластного поля.

По прогнозам Погосяна, 40%-й барьер на выборах преодолеют РПА и АНК, а основная борьба развернется между Г.Бегларяном и Л.Тер-Петросяном.

Таким образом, можно констатировать, что несмотря на стабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Армении после президентских выборов, оппозиция во главе с Л.Тер-Петросяном не сдалась и продолжает борьбу, хотя и видоизменила формы этой борьбы, сделав ставку на легальность и законность.

В то же время нет никаких гарантий того, что эта линия будет продолжена и впредь. Любое ослабление властей, любое неординарное политическое событие может послужить сигналом для оппозиции, чтобы вновь перейти к массовым протестным акциям. Одним из таких событий могут стать выборы Совета старейшин Еревана.

В этом случае нельзя исключать, что внутривнутриполитическая ситуация в Армении будет опять дестабилизирована.